

Р 86.3-6

Б 95

БЫВШАЯ АВРААМИЕВА „ВЕЛИКАЯ ПУСТЫНЬ“

(село Озерки,
Костромской губерніи, Чухломскаго уѣзда).

(Описаніе монастыря и памятниковъ древности въ храмѣ села Озерковъ).

КОСТРОМА.
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1909.

Изъ VII вып. „Костромской Старины“.

БЫВШАЯ АВРААМІЕВА „ВЕЛИКАЯ ПУСТЫНЬ“

(село Озерки, Коостромекой губерніи, Чухломекаго уѣзда).

(Описаніе монастыря и памятниковъ древности въ храмѣ села Озерковъ).

На мѣстѣ, занимаемомъ теперь селомъ „Озерки“, встарину былъ расположенъ монастырь, основанный преподобнымъ Аврааміемъ Городецкимъ. Впослѣдствіи этотъ монастырь былъ извѣстенъ подъ именемъ „Чухломской осады, Положенія пояса Пресвятыя Богородицы, Аврааміевъ Великія пустыни монастырь“, а то и просто „Великая Пустынь“.

Годъ основанія монастыря въ точности опредѣлить нельзя. Можно только сказать, что монастырь основанъ былъ не позже 70-хъ гг. XIV столѣтія, потому что смерть основателя, согласно самому древнему жизнеописанію, послѣдовала въ 1375 году. „Преп. Авраамій, говорится въ этомъ житіи, составленномъ игуменомъ Городецкаго монастыря Протасіемъ во второй половинѣ XVI в., игумень Городецкій, иже на Чухломѣ озерѣ, Галичскій чудотворецъ, ученикъ Сергіевъ, преставися въ лѣто 6883 (1375), мѣсяца іюня въ 20 день“ *). Тотъ же годъ кончины преподобнаго показанъ въ рукописномъ житіи Императорской Библіотеки **). Принимая во вниманіе, что послѣ основанія Великой пустыни преп. Авраамій еще основалъ Верхнюю пустынь на рѣкѣ Вигѣ ***)) и Покровскій монастырь на берегу Чухломскаго озера, время основанія Великой пустыни слѣдуетъ отнести къ 50 гг. XIV столѣтія.

Нѣтъ сомнѣнія, что основанный монастырь былъ названъ „Великою Пустыней“ отъ пустынности окружающей мѣстности, которая и

*) Цитир. по Филар. Черниговск. Святые рус. церк. стр. 490, изд. 1882 г.

**) Тамъ же.

***)) Нынѣ приходская церковь с. Богородскаго, что на р. Вигѣ.

теперь не отличается особенной живостью и слыветъ въ уѣздѣ подѣ достойнымъ именемъ— „медвѣжьяго уголка“. Любившій уединеніе преподобный недаромъ остановился въ этомъ уголкѣ. Кругомъ, можетъ быть, не на одинъ десятокъ верстъ не было никакого жилья, а это-то такъ и нужно было для преподобнаго въ его стремленіи къ одиночеству. Невдалекѣ расположено небольшое озерко, —красота этого мѣста. На горѣ и основалъ отшельникъ свою келью, въ которой и предался молитвѣ и созерцанію.

Но прославившійся уже какъ основатель Успенскаго Заозерскаго монастыря *) и имѣвшій уже много учениковъ, которые всюду желали слѣдовать за любимымъ учителемъ, преп. Авраамій не могъ долго быть одинокимъ и скоро былъ найденъ своими учениками, которые желали раздѣлить съ нимъ иноческіе подвиги. Такъ образовалась община, по выраженію акаѳиста, „малое стадо“, которое и было первымъ устройтелемъ монастыря „Великая Пустыня“.

Благодаря небрежному отношенію къ памятникамъ старины нашихъ предковъ, мы сейчасъ почти не имѣемъ свѣдѣній о развитіи монастыря. Бывшій въ Великой Пустыни архивъ весь уничтоженъ нерадивыми иноками, которые, какъ рассказываютъ, истребляли цѣлыя связки старинныхъ рукописей. Раскрывъ любую изъ имѣющихся сейчасъ при церкви богослужебныхъ книгъ, переплетенныхъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, въ коркахъ и корешкѣ ихъ можно найти много древнихъ рукописей, разобрать которыя не представляется возможнымъ. Неудивительно отсюда, что отъ монастыря, въ свое время довольно извѣстнаго, не осталось никакихъ памятниковъ, кромѣ извѣстнаго житія, составленнаго въ XVI столѣтіи на основаніи древнихъ списковъ; авторъ житія заявляетъ въ предисловіи: иноцы тоя (Покровской) обители принесоша мало нѣчто написано о житіи преп. Аврааміа, ветхо и издрано, азъ же едва прочтохъ“.

Исключительно этимъ житіемъ и пользовались новѣйшіе жизнеописатели преподобнаго — архіепископъ Черниговскій Филаретъ и г-нь Прилуцкій.

Подѣ 20 числомъ іюня мѣсяца у архіепископа Филарета объ основаніи преп. Аврааміемъ Великой Пустыни читаемъ: „послѣ основанія

*) Въ 5 верстахъ отъ гор. Гадяча, на противоположномъ берегу озера.

Успенскаго монастыря около Галича преподобный удалился въ пустыню. За 30 версть *) отъ Успенской обители, на берегу небольшого озера, нашель онъ красивое мѣсто и сталь здѣсь подвизаться отшельнически. Спустя нѣсколько времени ученики узнали о мѣстѣ, куда скрылся любимый учитель, и пришли умолять его, чтобы возвратился къ нимъ въ обитель. Преподобный согласился только на то, чтобы остались при немъ нѣкоторые изъ учениковъ. Для нихъ построилъ онъ храмъ въ честь положенія пояса Богоматери; съ помощью набожныхъ людей вскорѣ устроилась здѣсь общежительная обитель. Она называлась Великою Пустынею Аврааміевою

У Прилуцкаго О. Θ. въ его брошюрѣ „Историческое описаніе Городецкаго Аврааміева монастыря“, СПб. 1861 года, на 2 стр. сказано: „изъ Успенскаго Новосзерскаго монастыря преп. Авраамій, углубляясь въ лѣса далѣе и однакожъ находимый учениками своими, положилъ основаніе на мѣстахъ своего жительства еще двумъ монастырямъ—Ризположенскому и Собора Пресвятыя Богородицы.. Примѣч. Первый назывался Великою Пустыней“.

Вотъ и всѣ немногія свѣдѣнія объ основаніи Великой Пустыни. Одно несомнѣнно, что основанъ былъ монастырь самимъ преп. Аврааміемъ, потому что Протасій при составленіи своего житія, конечно, имѣлъ и словесныя свѣдѣнія объ основаніи преподобнымъ монастыря. За періодъ 100—150 лѣтъ эти свѣдѣнія могутъ быть воиолнѣ правдивы, особенно, если подтверждаются письменными источниками.

Весь первый періодъ существованія монастыря, до 1652 г., по недостатку свѣдѣній остается для насъ совершенно неизвѣстнымъ. Впрочемъ г. Строевъ въ своемъ сочиненіи „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей“ СПб. 1877 г. пытается привести въ порядкѣ игуменовъ и строителей Великой Пустыни, но свѣдѣнія эти не полны и заставляютъ сомнѣваться въ ихъ вѣрности. Сознвая это, и самъ авторъ въ рукописи своего сочиненія противъ первыхъ трехъ игуменовъ подписалъ „пересмотрѣтъ“. Вотъ его списокъ:— „игумены: Іоасафъ (8 декабря 1605 г.), Савинъ (съ января 1607 г.), Сергій (съ января 1616 г.); строители: Александръ (1623), Матѳей (1679. 81, 1702—5),

*) Здѣсь допущена неточность, можетъ быть, опечатка, въ разстояніи: нужно читать не 30, а 50 версть.

Никодимъ (1705—8), Герасимъ, Ризположенскій игумень въ сентябрѣ 1633 г., строитель Діонисій (1641 и 42), Евфимій Нелидовъ (1666, 67, 68, 69, въ октябрѣ 1673, 74), Ризположенскій игумень Θεодосій (въ Маѣ 1650, 51, 52 г.). Насколько вѣрны свѣдѣнія съ остальныхъ игуменахъ и строителяхъ, не беремъ судить. Во всякомъ случаѣ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ нихъ подтверждаются документами. Такъ строитель Евфимій Нелидовъ упоминается въ слѣдующей надписи на Смоленской иконѣ Божіей Матери, сохранившейся донинѣ, хотя и, не подъ тѣмъ точно годомъ, какъ у г. Строева: „лѣта 7197 году августа въ 3 д. поставилъ вкладъ сію икону по общанію своему въ домъ Пресвятыя Богородицы деревни Сергіева Аврамъ Макарьевъ сынъ хвостовъ крашенинникъ“.

Игумень Θεодосій упоминается подъ 1652 г. въ монастырскомъ приказѣ: „160 (7160 г.) Гевваря 30 запечатана благословенная грамота по челобитью Чухломскія осады Пресв. Б. положенія честнаго ея пояса великія пустыни Аврааміева монастыря игумена Θεодосія съ братією на два престола во имя положенія честнаго ея пояса, да при дѣль честнаго и славнаго пророка и крестителя Господня Іоанна, пошлинь 2 гривны, припись дьяка Ивана Кокошилова“ *).

1652 годомъ кончается необслѣдованный первый періодъ монастыря Великая Пустыня и начинается второй періодъ, о которомъ сохранились кое какія письменныя свѣдѣнія. Въ 23 книгѣ монастырскаго приказа на листахъ 495—505 находимъ нѣкоторыя данныя, по которымъ можно судить о состояніи монастырскихъ храмовъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія. „1702 г. мая 7 Чухломскія Окологородной волости въ великой пустыни Пр. Б. Ризположенско-Аврааміева монастыря церковь во имя Пр. Б. Ризположенія деревянная, рублена въ углы, шатровая, на церкви двѣ главы окожучены лемехами деревянными, на главѣхъ 2 креста деревянные, одинъ опаянь бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ, въ церкви мѣстные образы: Спасителя, Пр. Б. Неопалимыя купины, Пр. Б. Матери Ризположенскія, Страшнаго суда, Дѣяніе Господа Бога и Спаса нашего І. Христа, царскія двери, сѣнь и столбцы крыты прозеленью, на сѣверной двери образъ благоразумнаго разбойника, на жертвенникѣ сосуды оловянные, звѣзда и копіе мѣд-

*) Монастырс. приказъ 23 кн., 495 л. и дальше.

ные, въ деисусѣ 3 пояса, въ той же церкви вверху придѣлъ во имя Іоанна Предтечи, въ немъ церковныя двери. Сѣнь и столбцы крыты сусальнымъ золотомъ. Въ томъ монастырѣ другая церковь во имя Николая Чудотворца съ трапезою, деревянныя рублены въ углы, на церкви клѣтка рублена въ лапу, на клѣткѣ бочка, на бочкѣ крестъ деревянный. На томъ же монастырѣ колокольня брусчатая, деревянная, рублена въ лапу, на колокольницѣ шатеръ, на шатрѣ глава и крестъ деревянной, на колокольницѣ 4 колокола. Къ переписнымъ книгамъ Великія Пустыни строитель іеромонахъ Матѳей руку приложилъ *).

Еще о состояніи Великой Пустыни узнаемъ: „изъ донесенія подъячаго Григорія Ѳаддѣева, командированнаго приказомъ Большого Двора для приписки Великой Пустыни къ Лаврѣ Святого и Боголѣпнаго Преображенія Господа нашего І. Христа и преподобныхъ его угодниковъ отецъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ, что на Окіанѣ морѣ“. Описаніе относится къ 1695 году. Посланный подъячій нашелъ монастырь въ слѣдующемъ положеніи: 1) соборная церковь во имя положенія пояса Пр. Богор., иже во Влахернѣ, деревянная, ветхая съ придѣломъ Іоанна Предтечи. 2) Теплая деревянная церковь во имя Чудотворца Николая съ трапезою. Изъ достопримѣчательныхъ вещей въ сихъ церквахъ былъ одинъ токмо напрестольный сребропозлащенный крестъ, съ мошами святыхъ, украшенный фанифтью, на немъ распятіе, мироносицы и херувимы чеканныя. 3) Колокольня деревянная на варубѣ брусчатомъ, на 9 столбахъ, покрыта тесомъ, на ней 6 колоколовъ среднихъ и малыхъ. 4) Настоятельская келья деревянная и четыре келіи деревянныхъ братскихъ. 5) Кругомъ монастыря деревянный заборъ. 6) Внѣ монастыря экономическія постройки: гумно, конюшенный дворъ и сарай **).

Приведенныя описанія, согласныя почти во всемъ между собою, даютъ болѣе или менѣе ясныя представленія о внѣшнемъ видѣ и устройствѣ Великой Пустыни.

На горкѣ, въ двухстахъ приблизительно саженьяхъ отъ озера, на-

*) Это мѣсто приведено было въ № 10 Епарх. вѣд. за 1895 г. въ Галичской десятиѣ“.

**) Описаніе Соловецкаго монастыря Досифея, чит. на 413—15 стр.

ходились рядомъ двѣ небогатяя деревянныя церкви — одна Ризположенская съ верхнимъ Предтеченскимъ придѣломъ, а другая Николаевская.

Невдалекѣ къ сѣверу деревянная колокольня, а за ней къ сѣверо-западу кельи настоятеля и монаховъ. Все это окружено было деревяннымъ заборомъ, за которымъ уже и были службы. Судя по сохранившимся до сихъ поръ иконамъ, можно составить понятіе объ убранствѣ монастырскихъ храмовъ. Иконы эти, не отличаясь ни особенной древностью (видимо, большая часть XVI и XVII стол.), ни кистью какого-нибудь знаменитаго стариннаго живописца, все же представляютъ изъ себя правильныя изображенія византійскаго письма. Большая часть изъ нихъ отличается довольно большими размѣрами, что указываетъ на обширность монастырскихъ храмовъ. Къ сожалѣнію, всѣ онѣ не имѣютъ надписей съ годовыми данными, кромѣ одной, упоминаемой выше. Поэтому я назову сейчасъ только иконы, принадлежность которыхъ къ монастырю можно подтвердить общимъ признаніемъ стариковъ-прихожанъ нынѣшняго храма, помнящихъ старыя храмы. Такъ, сохранился крестъ съ мощами, на который подъячій Ѡаддѣевъ въ 1695 году указывалъ, какъ на достопримѣчательность Великой Пустыни *). Кромѣ упомянутой уже Смоленской иконы Божіей Матери въ металлической ризѣ, писанной на липовой доскѣ, вышиною 1 арш. 12 верш., шириною 1 арш. 8 верш., сохранилась икона преп. Авраамія, въ 2 арш. 2 верш. вышиною, 1 арш. 2 верш. шириною, въ металлической же ризѣ. Икона эта написана никакъ не позднѣе XVII столѣтія. По сторонамъ ея есть надпись „образъ преп. Авраамія Городецкаго Чудотворца“. Сохранилась храмовая икона Положенія пояса Пресвѣтой Богородицы, упоминаемая подъ 1702 г. въ книгѣ монастырскаго приказа **). Еще есть запрестольный крестъ, рѣзной изъ липы, вышиною 2 арш. 8 верш., шириною 2 арш., съ изображеніемъ по концамъ и въ срединѣ нѣкоторыхъ двенадцатыхъ праздниковъ. Его древность несомнѣнна. Кстати скажу и о двухъ, оставшихся послѣ монастыря, книгахъ и колоколѣ. Книги — это Постная Трїодъ, печати 1682 г., и Апостоль, печати 1697 г. На Апостоль

*) См. выше.

**) См. выше.

есть надпись по листамъ: „сія книга, глаголемая Апостолъ, Галицкаго уѣаду, Чухломскія осады, Великія Пустыни Положенія Честнаго поляса Пресвятыя Богородицы Аврааміева монастыря Еромонаха Матвѣя Соболева. Лѣта 7207 года Маія въ 15. Колоколъ небольшой, имѣеть форму стакана, надписей и украшеній нѣтъ, кромѣ помѣтки „7121 годъ отъ сотворенія міра“.

Больше ничего не сохранилось отъ старины, по чему бы можно было судить объ устройствѣ монастыря Великая Пустыня, хотя бы въ періодъ конца XVII и XVIII столѣтій до упраздненія монастыря.

Управление монастыря было сначала игуменское, потомъ строительское *) и подъ конецъ опять игуменское. Составить послѣдовательный списокъ игуменовъ и строителей по недостатку свѣдѣній не представляется возможнымъ. О числѣ братіи тоже опредѣленнаго сказать ничего нельзя. Можно только утверждать, что число братіи постепенно падало, такъ что монастырь въ указѣ 1725 года называется уже „малобратственнымъ“. Экономически Великая Пустынь была обезпечена землями и живущими на нихъ крестьянами. По описи 1662 г. за великою Аврааміевою Пустынею значатся 82 двора **). Въ документахъ же Соловецкаго монастыря конца XVII ст. за монастыремъ числилось 254 души ***). При этомъ добавлено, что къ тому времени монастырь уже не былъ вполнѣ самостоятельнымъ, но былъ приписанъ сначала къ Кириллову Новоозерскому монастырю, потомъ одно время до 1695 г. считался принадлежащимъ къ Синодальной области. Въ этомъ же году былъ приписанъ къ Соловецкой обители. Зависимость Великой Пустыни отъ Соловецкой обители продолжалась до 1725 г., когда указомъ духовной консисторіи отъ 21 мая она была приписана къ Аврааміеву Городецкому монастырю. Означеннымъ указомъ повелѣвалось приписать монастырь „и братство перевести въ оный Городецкій Аврааміевъ монастырь со всякими имѣющимися за тѣмъ монастыремъ довольствы“. Послѣднее, надо думать, было отмѣнено, такъ какъ изъ указовъ 1756 и послѣдующихъ годовъ, уцѣлѣвшихъ на коркахъ церковныхъ книгъ, видно, что въ Великой Пустыни была братія и игу-

*) Изъ грам. Соловецкой обители.

***) Примѣч. у Филар. Черниг. 20 іюля.

***) См. у Досяея.

мень Сергій. И только послѣдовавшее въ 1764 году закрытіе многихъ монастырей (изъ 1072 было закрыто 589 *) положило конецъ приходившей все въ большій и большій упадокъ Аврааміевой обители „Великая Пустыня“. Монахи были разсланы по другимъ монастырямъ. Между прочимъ, трое были посланы въ Макарьевскій Унженскій монастырь, какъ свидѣтельствуесть указъ консисторіи отъ 31 декабря 1764 г. (сборн. № 1411). Нѣкоторые изъ нихъ, по свидѣтельству старожиловъ, не хотѣли оставить облюбованнаго мѣста подвижничества и остались доживать здѣсь свой вѣкъ. Монастырскіе храмы были обращены въ приходскую церковь, которая стала официально называться „Ризположенской с. Озерковъ“, а въ простонародьи просто „Пустыней“. Въ 1813 г. деревянные монастырскіе храмы были замѣнены новой каменной церковью съ прибавленіемъ къ тремъ старымъ придѣламъ новаго Аврааміевского. Эта церковь благополучно существуетъ и до нынѣ.

Монастырь „Великая Пустыня“, основанный преп. Аврааміемъ Городецкимъ, уничтожился, но не уничтожилась память среди окрестнаго населенія о святомъ подвижникѣ нашихъ мѣстъ. И доселѣ народъ чтитъ его, какъ своего покровителя и помощника, и въ его памяти находить для себя утѣшеніе.

Священникъ *Филаретъ Изюмовъ.*

*) Чудецкій—Опытъ изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX в. в. Киевъ 1877 г.